

А ВЕДЬ еще в прошлой статье я вам говорил, что они высокоорганизованные твари! Или лучше так – высокоорганизованные они, твари! Прочитали там на своем тараканьем сборе ту статью, собрали консилиум и решили отреагировать первыми из читателей – стали засылать лазутчиков посмотреть, как у нас тут все стало по сравнению с тем, что было.

Потому что они снова здесь, за прошедшую неделю поступило несколько сигналов. То тот позвонит, скажет, что на кухне обнаружил одного крупного таракана с рацией на спине, да не дал ему отправить радиogramму – лишил его и рации и объема, плоским сделал. То другой подойдет и начинает с ужасом нашептывать, что у его бабушки в деревне, в углу за печкой, торчал тараканий сапог. А он, мол, стал тянуть, думая, что это останки бывлой армии, а сапог упирается! Он сильнее потянул – а там не только сапог, но и весь живой таракан, в него вставленный! И к сотовому тянется, лихорадочно шиферки перебирает. Не удалось ему дозвониться, не удалось даже узнать в зоне ли действия радиосети его племя – мой знакомый сломал у таракана сотовый, по мордасам ему нахлестал. Хотел было в город привезти, чтобы наши магнитогорские ученые допрос его учинили, зачем тараканы ушли и почему возвращаются. Но потом инстинкты возобладали, и он все же казнил его на месте, равномерно распределив по стенке тонким слоем. Только сотовый чуть бургомком выделяется, твердый сильно оказался.

Словом, сигналы были. Тут две версии: либо они все же ушли, но время от времени засылают контролеров, либо поднимают старую резидентуру, с целью подготовить новое нашествие. И, наконец, вчера был пойман «язык»! Он оказался не больно-то словоохотливым, но наши специалисты из отдела паразитических разговоров и не таких заставляли разговаривать. Вот что успел рассказать усатый партизан.

Во-первых, тайну массового исхода он не открыл, пробурчал только, что это дело человеческое, а вовсе не тараканье – находить отгадки. Во-вторых, он долго не хотел признаваться, сколько их... чуть не сказал – людей! – все еще глубоко законспирировано в наших местах, но под напором дихло- и дохлофоса все же выдавил из себя какую-то желтоватую массу и слова: «Есть еще, всех не перебьете».

Наши спецслужбы пошли на крайние меры и достали тапочку

Когда же он стал играть в молчанку, наши спецслужбы пошли на крайние меры и достали тапочку, от вида которой мгновенно обомлевший таракан и скончался. «Перестарались», – огорченно вздохнул генерал контрразведки.

Короче говоря, факты таковы: время от времени тараканы обнаруживают себя, причины неясны, но массовости пока не наблюдается; загадка их почти полного исчезновения не разгадана; спецслужбы облажались.

Остается опять строить догадки. Во-первых, можно предположить, что те, кто говорит, что недавно видел тараканов, попросту врут, ностальгируя по старым добрым временам. Маловероятно. Ностальгия неуместна, когда речь идет о тараканах. Да и следы тараканьих раций и сотового были внимательно изучены – установлено, что это действительно рация и сотовый в не-

Тараканы вернулись

Прочитали статью и решили отреагировать первыми из читателей

рабочем, правда, состоянии: в плоском. Во-вторых, возникает опасение, что тот, который был с рацией, – всего лишь старый интendant, собиравший брошенное отступающими имущество, а потому отставший и заблудившийся. В этом случае речь о новом нашествии не идет. Фу-у-у, вздохнем с облегчением. В-третьих, запечный таракан со злополучно для него торчавшим сапогом мог быть вовсе не злоумышленником, а добрым бабушкиным другом, с которым она давно сошлась характерами и жила душа в душу, а потому не захотела отпустить со всеми. Кстати, вспомнил одну деталь! Тот знакомый говорил, что старушка, действительно, плакала, когда увидела мокрое пятно на стене. Про таракана она, правда, не обмолвилась, зато кивнула заметно охладела. Он еще недоумевал: почему? Ну теперь то ясно! Потому что наша третья догадка верна. Про «языка» отдельный разговор. Один сержант, присутствовавший на допросе, утверждает, что таракан не говорил о том, что искать раз-

гадки – дело человеческое. Он якобы сказал: «Не вашего ума дело, человек. До тараканов вам все равно далеко. Хрен вы чего отгадаете». Но его не так поняли. Или постеснялись понять иначе. Что касается тараканов-резидентов, то некоторые адреса он выдал, но это оказались адреса таких уважаемых людей, что спецслужбы испугались и почли за благо написать в отчете, что задержанный отнекался. Когда же таракан увидел ужас на лицах тюремщиков, то он расхохотался: «Что, лапки коротки?! Там вы их не достанете! Всех не перебьете! Ха-ха-ха!» После чего был прибит взъярившимся генералом контрразведки, а вовсе не умер от страха. Так что желтая масса появилась уже после удара, а не до него.

Таким образом, что мы имеем? Мы имеем прежде всего отсутствие ясности в тараканьем вопросе: куда ушли, зачем ушли, кто они вообще, эти тараканы? И главное – собираются ли возвращаться? Что нам в такой обстановке делать? Только одно – копить и обмениваться информацией о каждом – слышите? – каждом новом недруге. Возможно, мы организуем даже штаб. Звоните. Геннадий АМИНОВ.

Слышали анекдот?

Предприниматель открыл фирму. Первый день в офисе. На пороге мужик. «Клиент! – подумал предприниматель, схватил телефон и стал говорить. – Нет, сегодня не получится... Нет, никак... Очень много заказов... Может быть, через месяц... Хорошо... Я запишу вас в очередь». И обращаясь к входящему: «Извините! Столько клиентов! Чем могу?»

Мужик: «Телефониста вызвали? Я линию пришел подключить».

Регистратор новорожденных спрашивает у мамы:

– Кто папочка малыша?
– Вася Петров из Сосновки.
– О, господи! – говорит регистратор. – Опять Вася Петров! Сегодня вы уже седьмая женщина, которая регистрирует от него ребенка. Вот полюбуйте: Машенька Петрова из Антоновки, Феденька Петров из Решетловки, Симочка Петров из Покатиловки...

– Да что вас удивляет? У него ведь велосипед!

Мужчина в магазине:
– Дайте мне, пожалуйста, свечи для торта, у моей жены день рождения.

– Сколько вам?
Мужчина, вздыхая:
– Как всегда – тридцать!

Пассажирский самолет переворачивается и летит вверх ногами. Стюардесса: «Успокойтесь, сейчас пилот закапает себе в нос капли, а дальше полетим как обычно!»

С помощью бутылки водки табуретка легко превращается в кресло-качалку.

– Почему раньше студентов отправляли на картошку, а не на лесоповал?

– Потому что еще русский классик доказал, что топор студенту доверять нельзя.

Новый русский проходит техосмотр. Инспектор осматривает его шикарный кабриолет и замечает большую красную кнопку.

– А это зачем?
– Ну, это типа от дождя. Нажимаешь ее и...
– А-а-а... понял, понял... Нажимаешь ее, и поднимается крыша...
– Не-а... Нажимаешь ее, и кончается дождь.

БЫВАЕТ ЖЕ ТАКОЕ

Жуткое похмелье

Сидим субботним вечерком с женой на даче, запиваем свежесобранную малину красным вином.

Среди ягод неожиданно нахожу большую гусеницу сантиметра три, не меньше. Вытаскиваю ее, кладу на полиэтиленовую крышку для банки и угощаю двумя каплями вина. Гусеница делает несколько эпилептических движений и замирает, изредка подрагивая частями тела.

– Все, сдохла. Пьющая гусеница обречена на вымирание, – говорит жена.

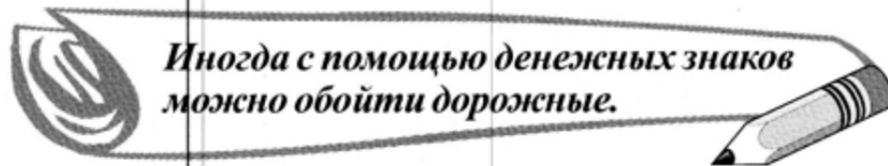
– Черта с два! – возражаю я. – Она утром проснется. Максимум, с жутким похмельем.

Утром на крышке гусеницы не было. Я нашел ее по винному следу: она утонула в чашке с водой...

Бабка с парашютом

День. Остановка.

Подъезжает троллейбус, и в открытые двери начинает карабкаться бабка с огромнейшим походным рюкзаком за спиной. В какой-то момент рюкзак перевешивает бабку, и она, подчиняясь законам гравитации, медленно выпадает со ступенек троллейбуса прямо к ногам только что подбежавшего мужичка, который, ни на секунду не оторвав от этого зрелища, выдал: «Ну что, бабка, парашют не раскрылся?»

Начальнику рожать не надо

БАЙКИ ОТ ЧИТАТЕЛЯ

Хороших больше, чем плохих

Последние теплые денечки уходящего лета. Пенсионеры на своей любимой скамейке греются, как воробы на заборе. Сидят и, конечно, мудро рассуждают о жизни. Я подсел и говорю: «Ну, кому сегодня будем косточки промывать?» Отвечают: «Никому, пусть немые ходят. Весь двор машинами заставили. Раньше-то в нашем дворе всего две машины стояли: одна – начальника цеха Иванова, другая – работника горисполкома Розенберга».

Тут сразу оживилась Елизавета Егоровна. Она скромная, больше молчит и слушает, в заштопанной теплой кофте, платке и тапочках – видно, давно не покупала обнов. Эта маленькая худая женщина работала подсобной рабочей на комбинатских стройках. Кирпичи носила на так называемых козах, раствор – в ведрах на коромысле.

«Однажды только положила кирпичи на

козу, смотрю, «Волга» едет, – сказала она. – Я дорогу уступаю, а машина остановилась. Выскочил оттуда дядька и давай кричать:

– Что это такое?
– Дак коза.
– Дай сюда! – он прикинул вес, потом сбросил кирпичи и опять взвесил на руках это приспособление.
– Сколько тебе лет?
– Дак двадцать четыре.
– Как же ты рожать будешь?
– Дак как-нибудь рожу.
– Вот я сейчас поеду на совещание и эту козу повешу на начальника стройки, ему рожать не надо».

Позже Лиза узнала, что это был директор ММК Дмитрий Галкин.

Видно, здорово досталось начальнику. На следующий день привезли оборудование и смонтировали подъемник. Девушки обрадовались – раствор не надо тащить по крутым ступеням на высоту, а только по-

давать на месте. А бедную Лизу посадили в «крокодила» – стоит и кирпичи бросает. Начальник, видать, рассердился на нее и мстил при каждом удобном случае.

Но ничего, хороших людей всегда больше, чем плохих.

Валентина ПОЗДНЯКОВА, ветеран труда.